

Сяо Дин поднялся, протирая лицо:

— Зачем голосовать? Я ничего не знаю, какой смысл? Что это за игра такая, которая пугает до смерти и ещё заставляет думать? Не играю, не играю, я выхожу.

Он долго кричал о выходе, но игровая система никак не реагировала. Сяо Дин чуть не заплакал от отчаяния.

Гу Е успокоил его:

— Если не знаешь, за кого голосовать, просто голосуй, как я.

Сяо Дин уставился на Гу Е:

— А откуда мне знать, что ты не оборотень? Вчера я видел, как ты прятался под деревом с этим парнем, как два самоеда.

Гу Е тут же пнул его по заднице:

— Значит, ты всё это время подозревал меня? И как ты мог спать так крепко, не боясь, что я тебя укушу ночью?

Сяо Дин сразу сдался и побежал прочь.

Втроём они вернулись на поляну, где остальные участники стояли вокруг круглого стола, их лица были полны ужаса.

— Что случилось? — спросил Гу Е, подходя ближе.

Толпа расступилась, и он увидел на столе тело Джекса.

Джекс лежал с закрытыми глазами, его золотые волосы блестели на солнце, но тело было изуродовано — живот разорван, сердце и кишки отсутствовали, обнажая чистые рёбра.

Сяо Дин, взглянув на это, побежал в сторону и начал рвать. Чэн Мэн, увидев это, тоже почувствовала тошноту:

— Чёрт, это ужасно.

Гу Е тоже было плохо, возможно, даже хуже, чем остальным. Он видел, как Джекса разрывали на части в прямом эфире прошлой ночью, но сейчас нужно было держать себя в руках. Он попытался успокоиться, внимательно наблюдая за выражением лица Лю Вэя.

Лю Вэй кричал, его лицо исказилось от страха:

— Боже мой, он действительно умер! Разве нам не говорили, что в этом соревновании не будет угрозы для жизни?

Е Тянь холодно ответил:

— Ты сам запретил задавать вопросы. Почему теперь спрашиваешь? И кто тебе сказал, что здесь нет угрозы для жизни? Ай Ди никогда этого не утверждал. Он просто лжец, который говорит расплывчато.

Мэн Сяофань добавил:

— Он умер только в игре, в реальности он, возможно, жив.

Лю Вэй возмутился:

— Откуда ты знаешь? Может, в реальности он умер ещё страшнее? Может, мы все мертвы?!

Он начал метаться, крича:

— Не играю, не играю, что это за игра такая? Я хочу домой, к чёрту эти пять миллионов!

Однако, начав игру, выйти из неё было невозможно. Лю Вэй немного побуянил, затем устал и сел, опустошённый.

Всё это время они только шумели, не продвигаясь вперёд.

Гу Е понял, что так дело не пойдёт, и сказал:

— Если мы не можем выйти из игры, то должны продолжать. Возможно, если мы найдём оборотня, то сможем уйти отсюда.

Его слова немного успокоили остальных.

— Но как мы найдём оборотня? Ай Ди (человек-управляющий) не здесь, мы даже не знаем, как играть, — сказал Е Тянь.

— Ты что, никогда не играл в «Оборотней»? — насмешливо спросил Мэн Сяофань, а затем обратился к Гу Е:

— Если Ай Ди не здесь, кто будет ведущим?

Гу Е ответил:

— Ведущий не нужен. Мы просто будем высказываться по очереди и голосовать, а затем посмотрим, как игра будет развиваться.

Хотя остальные сомневались в его словах, лучшего варианта у них не было.

Они сели вокруг тела Джекса, и Гу Е вспомнил, что убитые в первую ночь оставляют предсмертные слова.

— Давайте найдём предсмертные слова Джекса, — предложил он.

Все смотрели друг на друга, но никто не хотел прикасаться к страшному телу.

— Ладно, — сказал Гу Е, решив сделать это сам.

В этот момент Чэн Мэн закричала:

— Его рука! В руке что-то есть!

Гу Е подошёл и увидел, что в руке Джекса зажат листок бумаги.

Он попытался разжать пальцы, но тело было слишком жёстким. Лю Вэй помог ему, сломав два

пальца Джекса с характерным хрустом.

Листок наконец был извлечён. Гу Е развернул его, и его лицо исказилось.

Остальные, увидев его реакцию, занервничали:

— Что там написано?

Гу Е показал им листок. На нём были две буквы: «FU».

...

Только Сяо Дин и Лю Вэй не поняли значения. Сяо Дин спросил:

— «Фу»? Что это значит?

— Это ругательство, — объяснил Гу Е.

Очевидно, предсмертные слова Джекса не несли никакой полезной информации.

— Тогда давайте начнём с высказываний, — предложил Гу Е.

Мэн Сяофань спросил:

— С кого начинать?

Это был хороший вопрос. Раньше ведущий определял порядок, но теперь все были игроками, и никто не хотел доверять другому.

Гу Е предложил:

— Давайте крутить бутылку.

— Где взять бутылку? — спросил Е Тянь.

Гу Е указал на два отломанных пальца Джекса на столе:

— Используем их.

Все почувствовали холод, представив, как дух Джекса наблюдает за ними, используя свои пальцы, чтобы указать на убийцу.

Однако лучшего варианта не было, и все согласились.

Пальцы начали вращаться на столе, сделав два оборота, и остановились, указывая на Лю Вэя.

— Первый игрок, ваш ход.

— Перекрутите, перекрутите! — закричал Лю Вэй, пытаясь схватить пальцы.

Гу Е строго сказал:

— Если играешь, играй по правилам. Перекручивать нельзя.

Остальные поддержали его.

Лю Вэй, оставшись в одиночестве, начал говорить.

Он пробормотал ругательство, затем почесал нос:

— Ладно, видя, что этот иностранец теперь в таком состоянии, у меня вообще нет настроения играть. Я не буду врать, я — Провидец.

Гу Е внутренне усмехнулся — он просто наблюдал, как Лю Вэй пытается блефовать.

Лю Вэй продолжил:

— Вчера ночью я проснулся в маленькой хижине. Снаружи слышались крики о помощи, я вышел и увидел, как оборотень ест человека. Я не видел, кто это был, но теперь знаю, что это был Джекс. Я побежал и увидел, что один из оборотней — это он.

Он указал на Гу Е.

Все ахнули, особенно Сяо Дин, который вскочил:

— Боже, Гу Е, ты действительно оборотень?

Гу Е твёрдо ответил:

— Чушь.

Лю Вэй продолжил:

— Теперь Гу Е — явный оборотень. Я предлагаю проголосовать за него в первом раунде. Если кто-то будет его защищать, я буду считать этого человека его сообщником.

Сказав это, он передал ход Мэн Сяофаню.

Мэн Сяофань задумался:

— Я скажу две вещи. Во-первых, это игра на уничтожение — либо всех способных, либо всех обычных. В первом раунде оборотни действуют вслепую, и их цель — выманить способных. Поэтому я сомневаюсь в тех, кто сразу раскрывает свою роль.

Лю Вэй ударил по столу:

— Ты сомневаешься во мне? Ты что, ненормальный? Я нашёл оборотня, почему бы мне не назваться Провидец? Ты сам оборотень!

Гу Е вмешался:

— Не перебивайте других игроков.

Лю Вэй указал на него:

— А ты почему говоришь? Ты ведущий? Ты явный оборотень, это ты убил Джекса!

Ситуация снова стала хаотичной. Лю Вэй попытался полезть через стол к Гу Е, но в этот момент Тань Линь положил на стол свой пистолет «Серебряный орёл».

Лю Вэй сразу сдался, сел и замолчал.

Мэн Сяофань продолжил:

— Во-вторых, мы пока не знаем, какую роль играл Джекс. Мог ли он быть оборотнем, который пытался обмануть, чтобы получить противоядие? В прошлую ночь погиб только один человек, и если Ведьма не использовала яд и противоядие, у нас ещё есть шанс на победу. В этом раунде я выслушаю всех игроков. Если настоящий Провидец ещё не раскрылся, я надеюсь, он сделает это сейчас.

<http://bllate.org/book/16193/1452776>